

— А? — Янь Були попытался губами разжать тонкие губы Чи Юэ, услышав это, он замер, медленно поднял глаза и посмотрел на него. Его мокрые волосы прилипли к розовым щекам, чёрные глаза были полны тумана, более мягкого, чем вода источника, слегка нахмуренные брови выражали печаль, длинные ресницы были украшены каплями росы, делая его ещё более соблазнительным, чем обычно.

— Это смертельно... — Чи Юэ сдержанно глубоко вздохнул, резко развернулся и прижал его к стенке источника.

Вода брызнула во все стороны, Янь Були чуть не упал, но успел ухватиться за камень рядом. Ещё не поняв, что происходит, мужчина уже навис над ним, как грозовая туча, и с лёгкостью снял с него тонкую одежду, как с конфеты.

Чи Юэ снова захватил его мягкие, дрожащие губы, непрерывно передавая истинную энергию. Одной рукой он держал его за плечо, другой исследовал тёплую воду, скользя по гладкой коже.

Янь Були чувствовал его горячее дыхание на своём лице, его тело становилось всё более чувствительным, а сердце и лёгкие были погружены в прохладу, словно он шёл между льдом и огнём.

— Ммм... нет... — Когда между его ног проникли, он тут же отвернулся, инстинктивно напряг мышцы бёдер, заставив мужчину наверху тяжело дышать.

Чи Юэ остановился, отпустил его слегка опухшие губы и пристально посмотрел на женщину, прижатую к стене, его взгляд был тёмным, как ночь:

— Ты действительно не хочешь?

Янь Були снова почувствовал боль, он злобно посмотрел на этого мерзавца и сквозь зубы прошипел:

— Хочу, хочу, хочу!

Тот нагло улыбнулся, и в его улыбке явно читалось шесть похабных слов: «Хочешь — попроси»...

Янь Були скрежетал зубами от злости, этот черепаший царёк что, думает, что он за человек? Разве он тот, кто готов унизиться, лишь бы избежать страданий?!

...Оказалось, что да. ==

Честь и достоинство в моменты жизни и смерти обычно ничего не стоят, а в такие моменты,

когда жизнь хуже смерти, он бы и заплатил, лишь бы избавиться от них. Ну и что, что он ведёт себя как хулиган... Кого он, Янь Були, боялся?!

Красавица медленно подняла свои влажные, как вода, осенние глаза, нежными руками обняла шею мужчины, смущённо опустила покрасневшее лицо и, как кот, нежно лизнула царапины на его груди. Две гладкие и упругие ноги согнулись в воде, круглые, как лотос, пальцы ног скользили по длинной ноге Чи Юэ, создавая рябь на воде... Ему даже не нужно было просить, он уже сдался.

— Ммм... — Янь Були снова почувствовал, как горячие губы коснулись его, и под ним начались сильные волнения, словно весь источник закипел. Он крепко держался за гладкий, мокрый камень рядом, его длинные пальцы то сжимались, то разжимались, словно он пытался за что-то ухватиться.

Чи Юэ не знал, мог ли Источник трёх жизней действительно связать судьбы на три жизни, и не знал, не оскорбляет ли он богов своим поведением... Но даже он не мог остановиться. Человек под ним смотрел на него мутным взглядом, который был ядовитее, чем Лоза, терзающая сердце, уже сбил его с толку, разрушил разум, и он, как безумный зверь, продолжал свои действия, постепенно растворяясь в этом тёплом источнике...

Острая боль смешивалась с удовольствием, холодная и горячая энергия распространялась по всему телу, мозг был почти парализован электрическими импульсами, и весь он был погружён в крайнюю боль и наслаждение. Янь Були инстинктивно хотел закричать, но его рот был плотно закрыт губами Чи Юэ, и он мог только издавать тихие стоны... Прерывистые, сдержанные и соблазнительные.

Что значит «боль и удовольствие одновременно», он сегодня понял.

Последний луч заката тихо скрылся за горами, глубокая ночь быстро окутала всю долину, и мир словно погрузился в тишину. Под холодным, как вода, лунным светом, среди камышей, снова поднялся туман, и из глубины доносились странные звуки...

Люди говорят, что закат — это край света, но сколько ни смотри, дома не увидишь.

Девушка задумчиво смотрела на исчезающий закат на окне, её глаза были полны печали, брови нахмурены, и на её милом лице была печать, не соответствующая её возрасту.

Служанка уже унесла пустую чашку, в комнате оставался горький запах лекарств.

Юэ Чжо думала, что у неё с Хуан Баньшанем, возможно, была вражда в прошлой жизни. Если бы не её ограниченные возможности, она бы вылила лекарство этого старика в колодец Долины Лазурных Глубин, и утром весь мир стал бы чище...

Надев длинное платье с рукавами цвета оранжевого мха, она спустилась с кровати и открыла красное окно, глядя на ясную луну на небе, и слегка кашлянула.

Не прошло и получаса, как тень с ловкостью перепрыгнула через окно.

Си Чунь всё так же выглядел пустым, его голос был ровным:

— В чём дело?

— Брат Си, этот доктор Хуан, кажется, знает, что мы завтра нападём на Долину Лазурных Глубин. Старый демон Чи, вероятно, тоже получил сообщение. Может ли что-то пойти не так? — с беспокойством спросила Юэ Чжо.

— Хуан Полубезумный...? Видимо, я недооценил этого старика. — В глазах Си Чуня мелькнул холодный свет. — На самом деле, глава союза и не собирался долго скрывать это. С таким количеством людей, нападающих на территорию демонов, невозможно остаться незамеченным. Секта Врат Преисподней — главная секта Пути Демонов, у них всегда много ушей и глаз. Даже если Чи Юэ не соберёт другие секты для защиты, он точно не пропустит то, что происходит у его порога.

— Значит, Секта Врат Преисподней, скорее всего, усилит защиту завтра?

— Даже самый тщательный план может иметь изъяны. В этой битве у нас инициатива и численное преимущество, так что не страшно, если Чи Юэ сыграет какую-то хитрость... Но ключ — это Массив десяти тысяч призраков в Долине Лазурных Глубин. Только получив карту массива, мы действительно сможем быть уверены в победе.

— Есть новости от старшего брата?

— Пока нет, но как только он добьётся успеха, сразу свяжется со мной. — Си Чунь провёл пальцами по серебряной игле. — Если он не получит карту массива... он попытается убить Чи Юэ во время завтрашней свадьбы.

Услышав это, Юэ Чжо сжала сердце:

— Но действительно ли это необходимо? Даже если убийство удастся, этот демон точно разозлится, и тогда старший брат он... — Она не смогла закончить, слова застряли в горле.

— Молодой герой Янь думает о великом благе, и он получил то, что хотел. Это его выбор, мисс Юэ, не стоит слишком переживать... — Убийцы, долго занимающиеся своим делом, становятся немногословными, и сейчас он совсем не знал, как утешить женщину, поэтому его слова только усугубили ситуацию.

Слёзы Юэ Чжо тихо покатались по щекам:

— Это я виновата... Если бы я не была так неосторожна, напав на Чи Юэ, старший брат не пошёл бы на такой риск, правда?

— Это разные вещи. — Си Чунь покачал головой, его туманные глаза были неясны. — С того дня, как он вошёл в Секту Врат Преисподней, он должен был понять, что путь шпиона — это путь без возврата, и никто не сможет выйти из него целым.

— А ты? — Юэ Чжо вытерла слёзы и посмотрела на мужчину, стоящего в тени. — Брат Си, ты пойдёшь со мной?

Он молчал, долго не отвечая, и наконец сказал:

— Завтра я сопровожу тебя в безопасное место, а затем выполню свою задачу.

— Но тебе не нужно...

— Юэ Чжо! — Си Чунь резко прервал её. — Завтра погибнет много людей, включая братьев из Союза боевых искусств, включая Янь Були, и включая меня... — На самом деле, он должен был умереть в том пожаре три года назад, и эти три года были подарком судьбы.

Юэ Чжо продолжала качать головой:

— Я не понимаю! Старший брат говорил, что жить труднее, чем умереть, но только живя, можно надеяться. Почему ты не можешь пойти со мной?

— Потому что... мне некуда идти. — Си Чунь вздохнул, достал из кармана бумажный пакет и положил его на стол, сменив тему. — Это противоядие от Порошка, растворяющего силу. Твои запечатанные акупунктурные точки можно будет разблокировать только после того, как ты выберешься отсюда.

— Спасибо... брат Си Чунь. — Юэ Чжо опустила голову, тихо поблагодарив. Она сидела, как статуя, в полумраке, и только две блестящие слезы были видны на её лице.

В комнате снова повисла тяжёлая тишина.

— Меня зовут не Си Чунь. — Он зажёл огниво, и в темноте вспыхнул слабый свет. Его лицо, холодное, как тысячелетний лёд, впервые при свете свечи показало мягкую и тёплую сторону.

Юэ Чжо замерла, открыв рот:

— Тогда как тебя зовут?

— Моя фамилия Тан... — Прошлое, давно похороненное в глубине его сердца, словно руины, погребённые во времени, было сметено самым холодным осенним ветром, оставив лишь пыль и разрушение.

<http://bllate.org/book/15303/1352371>